

Е.Ионова

**ПОЛИТИКА АДМИНИСТРАЦИИ Д.ТРАМПА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-3-53-65

Новая версия американской стратегии в ЦА на 2019–2025 гг.

Центральная Азия не входит в сферу основных приоритетов внешней политики администрации Д.Трампа, однако в последнее время внимание Вашингтона к этому региону заметно возросло. Это связано с рядом факторов. Во-первых, активизация США в ЦА отражает стратегический курс американских правящих кругов на противодействие Китаю по широкому спектру направлений. В последние годы КНР неуклонно расширяла свое присутствие в Центральной Азии, причем не только в экономической, но также в политической и военной сферах. Вашингтон не может устраивать реализация проекта «Один пояс – один путь», предполагающего создание транспортных коридоров, обеспечивающих выход Китая через территорию ЦА на рынки Европы, Ближнего и Среднего Востока, то есть регионов, входящих в зону интересов США. В рамках этого проекта Пекин планирует, например, построить железную дорогу через ЦА с выходом на ЕС.

В совокупности с активизацией экономического взаимодействия КНР со странами ЕС и Ближнего Востока (в этой связи эксперты указывают на многомиллиардные контракты, заключенные Си Цзиньпином в Италии и Иране) это позволило бы Поднебесной к 2040 г. выйти в мировые лидеры и потеснить США в этих регионах мира. Хотя реализацию таких планов притормозила пандемия, тенденция к расширению сфер влияния Пекина носит долгосрочный характер.

В этом контексте противодействие Китаю в Центральной Азии рассматривается нынешней американской администрацией в качестве одной из геостратегических задач. На ее решение направлены, в частности, попытки США, опираясь на поддержку государств ЦА, раскачать внутривнутриполитическую ситуацию в КНР, играя на проблемах религиозных и национальных меньшинств, прежде всего мусульман-уйгуров. В итоге, Центральная Азия все больше становится регионом, где разворачивается конкурентная борьба между ослабевающими США, не желающими уступать мировое лидерство, и Китаем, стремящимся занять это место.

Активизация США в ЦА затрагивает также интересы России, традиционно рассматривающей регион как зону своих интересов. Если КНР занимает лидирующие позиции в экономике стран региона, то в сферу ответственности РФ входят прежде всего проблемы обеспечения безопасности. Сокращение экономических возможностей РФ из-за санкций и пандемии дает Вашингтону шанс для укрепления своих позиций в регионе – в противовес Москве. При этом следует учитывать, что правящая элита США, независимо от партийной принадлежности приходящих к власти американских президентов, придерживается геополитической константы по проведению курса на ослабление роли России на международной арене и недопущение ее возврата в статус сверхдержавы.

В Вашингтоне не скрывают, что смена политического руководства в странах Центральной Азии открывает новые возможности для усиления здесь американского влияния. Как показали заявления госсекретаря США М.Помпео в ходе его визита в Казахстан и Узбекистан в первых числах февраля 2020 года, эти возможности рассматриваются прежде всего под углом противодействия Китаю и России – ведущих игроков региона. Собственно, сам визит ставил цель «разъяснения» властям этих республик, чего от них ждут.

Во-вторых, очередной всплеск интереса США к ЦА в значительной степени обусловлен проблемой Афганистана, которую актуализирует заявление Трампа о готовящемся выводе американских войск. По мнению экспертов, обстановка в Афганистане – учитывая заключение американцами 29 февраля 2020 г. мира с «Талибаном»¹, а также сложности военного маршрута через Пакистан – может потребовать дополнительных путей для вывода американских войск и снабжения остающихся авиабаз, если с талибами удастся договориться об их сохранении. В этой связи для США особую важность представляет железнодорожный маршрут от восточного побережья Каспия в Казахстане через порты Актау и Курык до афганского Мазари-Шарифа с перевалочными пунктами в Казахстане и Узбекистане. В задачу февральского вояжа Помпео в ЦА, по мнению наблюдателей, могло входить подтверждение соответствующих договоренностей [1].

В-третьих, следует учитывать определенный интерес американского капитала к инвестициям в экономику стран ЦА.

Перечисленные факторы нашли отражение в новой американской стратегии в Центральной Азии, принятой в феврале текущего года. Документ под названием «Стратегия США для Центральной Азии на 2019–2025 годы: продвижение суверенитета и экономического процветания», по

¹ Террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

сути, выдвигает те же цели, что и предыдущие версии стратегии, обновлявшиеся каждые пять-шесть лет. Однако, если ранее регион рассматривался в контексте понятий «Большой Ближний Восток» или «Большая Центральная Азия», объединяющих постсоветские республики ЦА в единую систему с их южными соседями мусульманского мира, то теперь подчеркивается «самоценность» региона для интересов США. В новой Стратегии говорится, что «Центральная Азия является геостратегическим регионом, важным для интересов безопасности США, независимо от уровня вовлеченности США в Афганистане» [2].

Однако фактически новая версия американской стратегии ставит те же идеи, что и проект «Большая Центральная Азия». В частности, она предполагает использование транспортных и экономических возможностей республик ЦА для решения проблем соседнего Афганистана. Например, в документе предусматривается доведение до конца масштабного проекта строительства линий электропередач из Центральной Азии через Афганистан. Проект CASA-1000, лоббированием которого занималась еще Х.Клинтон, должен поставлять электричество в Афганистан, Пакистан и Индию.

Стратегия вполне недвусмысленно определяет роль Центральной Азии в качестве сферы национальных интересов США, подчеркивая, что «успешное участие США в делах Центральной Азии будут способствовать продвижению наших интересов в области национальной безопасности и защиты нашей родины, граждан и интересов за рубежом».

Приступая к обновлению и активизации своей политики в Центральной Азии, администрация Трампа во многом основывалась на рекомендациях доклада RAND Corporation «Предложения для пересмотра регионального порядка в постсоветском пространстве и Евразии». В соответствии с этими предложениями, Стратегия прямо указывает на главную задачу США в регионе – предотвратить рост влияния Китая и России. В документе подчеркивается, что «тесное сотрудничество США со всеми пятью странами региона будет содействовать продвижению ценностей США и обеспечит противовес влиянию соседей по региону».

Представляя документ, директор отдела Центральной и Южной Азии Совета национальной безопасности США Л.Кертис заявила, что «переосмыслить новую стратегию в Центральной Азии американское руководство вынудили рост влияния двух стратегических конкурентов Соединенных Штатов – России и Китая». Общей целью стратегии, по словам американского представителя, по-прежнему будет оставаться противодействие «углубляющемуся влиянию Китая» и «устойчивому российскому влиянию во всех сферах» [3].

Стратегия содержит шесть основных принципов политики США в регионе. К ним относятся:

- поддержка и укрепление суверенитета и независимости стран ЦА как в отдельности, так и региона в целом. На этом направлении США увеличат свое дипломатическое присутствие в регионе и окажут помощь местным властям в укреплении демократических институтов и экономическом процветании;
- снижение террористических угроз в ЦА. США продолжают сотрудничество со странами региона в борьбе с терроризмом и экстремизмом по линии сотрудничества с правоохранными органами и пограничными службами республик. Также США продолжают организовывать совместные военные учения с участием представителей вооруженных сил государств региона;
- расширение и оказание поддержки республикам региона в обеспечении стабильности в Афганистане. США будут и дальше поддерживать сотрудничество государств Центральной Азии с Афганистаном – в энергетической, торговой и других сферах;
- поощрение взаимодействия между Центральной Азией и Афганистаном;
- содействие реформам в сфере верховенства права и соблюдения прав человека;
- содействие инвестициям США в ЦА [4].

Узбекистан и Казахстан как главные объекты политики Вашингтона в Центральной Азии

Из документа следует, что наибольший интерес для Вашингтона представляют Казахстан и Узбекистан как ведущие государства региона, где, к тому же, произошла смена политического руководства. Это подтвердил, в частности, маршрут визита М.Помпео в Центральную Азию, в рамках которого он посетил только эти две страны. Во время посещения Нур-Султана и Ташкента американский госсекретарь призвал к пересмотру их внешней политики и проведению реформ в русле продвигаемой Вашингтоном демократизации, пообещав значительные инвестиции.

В Ташкенте, к примеру, М.Помпео крайне отрицательно отнесся к перспективе вступления Узбекистана в ЕАЭС, посоветовав ограничиться статусом наблюдателя, «подумав сначала о вступлении в ВТО». В столице Узбекистана Помпео провел саммит в формате «С5+1» (страны ЦА плюс США), который согласно Стратегии остается важным инструментом влияния США в регионе.

Узбекистан занимает особое место в стратегии Вашингтона в ЦА. Республика сыграла важную роль в мирном урегулировании в Афганистане, став третьей стороной в переговорах американцев с «Талибаном» в конце 2019 – начале 2020 г. 30 июня текущего года в Узбекистан прибыл спецпредставитель США по Афганистану З.Халилзад и главный исполнительный директор Корпорации финансирования международного развития США (DFC) А.Бойлер, которые провели переговоры с узбекской стороной об участии республики во внутриафганском урегулировании. По мнению экспертов, переговоры свидетельствовали о намерении Вашингтона сохранить за Ташкентом роль модератора США в этом процессе [5]. В качестве поощрения Бойлер пообещал привлечь финансовые средства DFC на реализацию инвестиционных проектов.

По итогам переговоров в совместном заявлении правительств РУ и США о дальнейшем углублении сотрудничества в области инвестиций и инфраструктурного развития стороны «подтвердили свою заинтересованность в реализации специальных программ поддержки частного предпринимательства, регулярном взаимодействии с целью разработки и реализации инфраструктурных проектов в Узбекистане в области энергетики, транспорта, образования и здравоохранения на принципах государственно-частного партнерства с привлечением средств DFC». При этом Ташкент заявил о намерении присоединиться к стандарту DFC «Сеть голубых точек» (Blue Dot Network), который должен обеспечить прозрачность и финансовую устойчивость инвестиций.

В заявлении говорилось о взаимном стремлении сторон поддерживать мир и стабильность, а также усилия по экономическому восстановлению Афганистана посредством расширения торгово-экономических, транспортных и энергетических связей между Афганистаном и Центральной Азией [6]. (В феврале Помпео, в ходе визита в Узбекистан, пообещал Ташкенту два миллиона долларов на развитие отношений с Афганистаном, высоко оценив экономические реформы Узбекистана и усилия президента Ш.Мирзиёева по развитию отношений с соседями по региону.)

Кроме того, была достигнута договоренность о продолжении обсуждения проблемы создания регионального фонда с участием США, стран Центральной Азии, Афганистана, Пакистана и Индии. Как отметила американская сторона, «Соединенные Штаты изучат вопрос соответствия капитала, заявленного каждой страной, целям поддержки инвестиций частного сектора». З.Халилзад и А.Бойлер также приняли участие в состоявшемся одновременно с их визитом саммите «С5+1», прошедшем в режиме видеоконференции с участием министров иностранных дел США и пяти государств ЦА. Его основной темой также стал Афганистан, хотя

официально саммит был посвящен проблеме обеспечения в ЦА продовольственной безопасности в условиях пандемии.

Что касается позиции Ташкента, то сотрудничество с Афганистаном позволяет расширить региональный рынок для экспортных товаров Узбекистана, далеко не всегда выдерживающих конкуренцию на других мировых рынках. Для этого необходимы новые транспортные магистрали в направлении ИРА. Одной из них может стать железная дорога Мазари-Шариф–Кабул–Пешавар, которая, как отмечает эксперт по Центральной Азии и Ближнему Востоку А.Князев, «являясь частью региональной политики Узбекистана по развитию экспорта и международного транзита, одновременно является элементом стратегии США по реализации проекта «C5+1»» [7]. Однако, по мнению Князева, этот проект столкнется с противодействием Китая, заинтересованного в другом проекте, который не вписывается в стратегию американцев, – железной дороге Мазари-Шариф–Герат с выходом на Иран.

Следует отметить, что власти республик Центральной Азии в целом положительно оценили новую американскую стратегию в регионе. Это объясняется их заинтересованностью в новых инвестициях, особенно в условиях резкого ухудшения экономической обстановки в связи с пандемией. Так, на упоминавшемся июньском саммите «C5+1» глава МИД Казахстана М.Тлеуберди подчеркнул важность привлечения американских инвестиций и технологий в ЦА и использования для этого Международного финансового центра «Астана». По его мнению, «C5+1» является эффективной площадкой для наращивания экономического взаимодействия между Центральной Азией и США [8].

В экспертной среде **Казахстана** также преобладает мнение, что республика может выиграть от нарастающей конфронтации США с Китаем и Россией, а формат «C5+1» «даст импульс развития рынка, экономики, развитию взаимоотношений общественности и населения с государством». По мнению политолога У.Сельтеева, «учитывая нарастающее геополитическое противостояние по линиям США – Россия и США – Китай, присутствие американцев в Центральной Азии в ближайшие годы будет увеличиваться», при этом они «будут бороться не только за свои экономические выгоды в Казахстане, но за расширение влияния на внутривосточную ситуацию», поскольку «американцев, прежде всего, заботит вопрос о том, чтобы Нур-Султан не сделал резкого крена в сторону Москвы и Пекина».

По мнению эксперта, в ответ на «политико-информационную активизацию со стороны России» и «расширение экономической активности со стороны Китая» «американцы будут принимать симметричные шаги», «будет нарастать их гуманитарное и политическое влияние». «И все это

будет подвязываться под усиление экономического присутствия, но для нас это только выгодно. Это надо приветствовать», – считает Сельтеев [9].

Эту точку зрения разделяет председатель ООО Экологический альянс «Байтак Болашак» А.Амиртай, который подчеркивает, что «формат “С5+1” заставит нас придерживаться всех стандартов, необходимых для привлечения инвестиций. А это соблюдение прав человека, внутренняя демократизация, защита инвесторов. То есть, для привлечения инвестиций необходимо решить вопрос демократизации». По мнению Амиртая, Казахстану нужны демократические ценности, продвигаемые США, чтобы «защитить наших людей и создать систему взаимоотношений народа и бизнеса с властью» [10].

Следует отметить, что в Казахстане, проводящем многовекторную внешнюю политику, Соединенные Штаты занимают достаточно прочные позиции в экономической сфере. Им принадлежит второе место (после Нидерландов) по объему вложенных инвестиций, американский капитал присутствует в нефтегазовой сфере, металлургические предприятия республики поставляют в США редкоземельные элементы и т. д. Значительная часть казахстанской элиты ориентирована на Запад, где многие ее представители получили образование.

В ходе февральского визита в Нур-Султан, Помпео, как отмечали наблюдатели, старался максимально подчеркнуть высокий уровень американо-казахстанских отношений, отметив «личные заслуги первого президента РК Н.Назарбаева в развитии позитивных отношений между двумя странами». Он открыто выступил против Китая, осудив его национальную политику. В последние годы Вашингтон все более активно разыгрывает в Центральной Азии «китайскую карту», поощряя и поддерживая политические движения китайских эмигрантов, направленные против КНР. При этом США стремятся к расширению в Казахстане и других республиках ЦА диаспоры мигрантов из КНР, которую можно было бы использовать против Пекина, и настойчиво требуют от властей, в частности, Казахстана оказывать активную поддержку беженцам из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

В РК зарегистрирован ряд финансируемых и контролируемых Вашингтоном организаций, которые работают с китайской диаспорой и ведут антикитайскую пропаганду. Эксперты не исключают, что нагнетаемые в Казахстане антикитайские настроения, переходящие в протестные акции, во многом подогреваются этими организациями. Помпео, в ходе своего визита в Казахстан, призвал «положить конец репрессиям в Китае», а также встретился с этническими казахами, утверждающими, что их родственники заточены в китайских лагерях перевоспитания.

Антикитайские выступления Помпео вызвали резкую критику посла Китая в РК [11]. В итоге Казахстан оказался в сложном положении, столкнувшись с недовольством китайской дипломатии, которая, как отмечают эксперты, не терпит компромиссов в вопросе сохранения и восстановления территориальной целостности КНР. Очевидно, что власти РК не заинтересованы в обострении отношений с Пекином, поэтому представляется маловероятным, что Нур-Султан согласится на требование Вашингтона выступить против Китая и осудить его национальную политику.

Маловероятным представляется также «отсечение» стран ЦА от России. Как считает казахский политолог Т.Калиев, этого однозначно не произойдет. «Это невозможно, поскольку, во-первых, мы экономически тесно связаны как с Россией, так и Китаем. Плюс мы географически, то есть физически, не можем никуда друг от друга уйти. Мы гораздо легче можем прожить без США, поскольку они находятся очень далеко, и у нас с ними нет таких глубоких культурных корней», – считает эксперт.

Политика США в отношении Киргизии, Туркмении и Таджикистана

В последние годы в отношениях США и **Киргизии** возникли противоречия из-за антиправительственной деятельности финансируемых Вашингтоном НПО, которая, по мнению властей КР, направлена на обострение внутривнутриполитической ситуации в республике. Так, по официальным данным КР, представители финансируемых американцами НПО в августе 2019 г. приняли участие в столкновениях в окрестностях Бишкека. В ходе их был арестован некий Равшан Жээнбеков, которому предъявили обвинение в захвате заложников и организации беспорядков.

По свидетельству ряда республиканских СМИ, незадолго до летнего кризиса он встречался с представителями правозащитной американской организации National Endowment for Democracy для обсуждения вопроса о консолидации НПО в борьбе против власти [1]. В декабре 2019 г. КР и конгресс США обменялись жесткими заявлениями по проблеме свободы слова в республике, а в январе текущего года Киргизия попала в список стран, для которых ограничена выдача иммиграционных виз.

Со своей стороны, республика, имеющая опыт «цветных революций», в значительной степени поддержанных Западом, пытается противостоять разрушительному иностранному влиянию и в текущем году приступила к обсуждению нового закона о контроле над НПО, получающими финансирование из-за рубежа. Кроме того, несмотря на настойчивость Вашингтона, Киргизия еще весной 2019 г. отказалась подписывать соглашение о гуманитарном сотрудничестве. Следует также учитывать, что

в 2015 г. при президенте А.Атамбаеве Бишкек денонсировал соглашение о двустороннем сотрудничестве с США.

Однако, судя по всему, Бишкек смягчил свою позицию в отношении США, так как по итогам саммита «С5+1» в феврале 2020 г. представитель Киргизии заявил об интересе к развитию экономического сотрудничества в этом формате. Не исключено, что этому способствовало ухудшение экономической ситуации в республике.

Несколько в ином ключе развиваются отношения США и **Туркмении**, которая также подвергается резкой критике со стороны американских СМИ и правозащитных организаций за ситуацию, сложившуюся в республике с правами человека, а также за замалчивание случаев пандемии, что вызывает растущее раздражение Ашхабада. Тем не менее параллельно с жесткой критикой внутренней политики президента Г.Бердымухамедова в информационном пространстве официальный Вашингтон наращивает политическое и экономическое сотрудничество с Ашхабадом. Интерес США к Туркмении обусловлен в первую очередь ее географическим положением – республика имеет общие границы как с Афганистаном (744 км), так и с Ираном (990 км).

Со своей стороны, президент Бердымухамедов в последнее время активно ищет внешнюю поддержку в противостоянии угрозам, исходящим из сопредельных государств у южных границ республики. Не в последнюю очередь это связано с готовящимся выводом американских войск из Афганистана. Отсутствие собственных возможностей по эффективному обеспечению безопасности своих южных рубежей вынуждает ранее закрытую Туркмению прибегать к помощи внешнеполитических партнеров. В последние годы и, особенно, в 2019 г. постоянный характер приобрели политические консультации между американскими и туркменскими официальными лицами. Очевидно, что помощь США небезвозмездна. Цену вопроса ясно обозначил назначенный послом в Туркмению в 2019 г. Мэтью С.Климов, по словам которого «Америка должна быть для Туркменистана противовесом Китаю и России, использующих туркменских граждан для усиления своих экономических и политических интересов» [12].

Начало 2020 года ознаменовалось заявлениями и шагами, свидетельствующими о дальнейшем расширении двусторонних отношений – в январе 2020 г. Туркмению посетила делегация Центрального командования США, по итогам визита которой было объявлено, что две страны налаживают сотрудничество по новым направлениям, включая борьбу с терроризмом, безопасность на границах и нераспространение оружия массового поражения. В частности, обсуждалась американская программа по обмену опытом борьбы с различными видами оружия массового поражения – химического, биологического, радиологического и

ядерного. Стороны подтвердили взаимную заинтересованность в реализации крупных инвестиционных проектов в сфере энергетики, а также достижении мира и стабильности в Афганистане [13].

Руководство Туркмении позитивно оценивает сотрудничество в формате «C5+1». По словам президента Бердымухамедова, на февральском саммите «обсуждались вопросы, которые волнуют Туркмению – это экономика, диверсификация энергоресурсов, противостояние опасным угрозам и вызовам современности, урегулирование ситуации в Афганистане». Следует напомнить, что внимание Вашингтона давно привлекают углеводородные ресурсы Туркмении, а точнее – маршруты их транспортировки на мировые рынки. Уже многие годы американцы активно поддерживают (в основном декларациями) региональные газопроводные проекты в обход России – ТАПИ, из Туркмении в Индию через подконтрольный США Афганистан и Пакистан, и Транскаспийский – через Азербайджан и Турцию в Европу.

Расширяется экономическое сотрудничество между США и РТ. Американские компании участвуют в поставках сельхозтехники, модернизации технического парка гражданской авиации Туркмении, импорте электротехнического оборудования. По свидетельству источников, весь авиационный парк и почти вся имеющаяся в республике землеуборочная и землеройная техника закуплена в США. В феврале текущего года Агентство США по международному развитию (USAID) запустило проект по развитию в Туркмении предпринимательства и бизнес-среды [14].

Что касается **Таджикистана**, то в последние годы наблюдалось определенное ослабление внимания Вашингтона к этой республике, имеющей самую протяженную среди стран ЦА границу с Афганистаном (1344 км). Однако в конце 2018 г. в американских военных публикациях указывалось на возросшую террористическую угрозу для республики, что было использовано как повод для активизации двустороннего военно-технического сотрудничества. В феврале 2018 г. по инициативе американских властей была оборудована тренировочная база «Таджбат» на полигоне Фахрабад, рассчитанная на 200 военнослужащих.

В мае того же года в Таджикистан для обсуждения вопросов борьбы с терроризмом прибыл глава Центрального командования США генерал Дж. Вотел, а в октябре – зам. помощника госсекретаря США по вопросам Южной и Центральной Азии. По итогам этих визитов было решено создать экспертную комиссию, куда должны были войти военный атташе, представители Минобороны и органов безопасности США «для мониторинга потребностей Таджикистана в видах военно-технической помощи». В 2018 г. США поставили Таджикистану партию военной техники

«для отражения угроз из Афганистана» стоимостью 8 млн долл., в основном – тактические транспортные средства патрулирования и разведки для пограничников с целью борьбы с афганским наркотрафиком [15].

Однако объем и номенклатура военных поставок США не идет ни в какое сравнение с военно-технической помощью со стороны России, которую Москва оказывает Таджикистану как союзнику по ОДКБ. Кроме того, в финансировании и подготовке военного состава армии РТ все более активное участие принимал Китай.

Хотя администрация Трампа в настоящее время не выдвигает новых инициатив в отношении Таджикистана, сотрудничество в военной сфере между двумя странами продолжается. В частности, Пентагон и Госдепартамент США участвуют в финансировании и военной подготовке миротворческого батальона и Национальной гвардии республики. Миротворческий батальон был создан в 2010 г. при поддержке американских инструкторов и участвовал в организуемых Пентагоном учениях в Казахстане, Монголии, Непале, Германии и США.

Как отмечают специалисты, такие программы по взаимодействию являются частью более широкого плана, который реализуется во всех бывших союзных республиках Центрально-Азиатского региона для привлечения тренируемых американскими инструкторами воинских подразделений республик ЦА к миротворческим операциям под эгидой НАТО [16]. Продолжают действовать программы обучения таджикских офицеров.

Американские интересы в Таджикистане, как и в других странах ЦА, продвигаются также посредством «мягкой силы» за счет разветвленной сети общественных, информационных и гуманитарных организаций, ведущая роль среди которых принадлежит USAID. По отдельной статье финансирования идет обмен студентами и программы по изучению английского языка. Доступ к ним обеспечивает Центр американского образования в Душанбе. В настоящее время США выделяют республике все больше грантов на не связанные непосредственно с политикой проекты в сельском хозяйстве и здравоохранении, что особенно актуально в условиях продолжающейся пандемии.

Однако продвижение в Таджикистане американской «мягкой силы» тормозят такие факторы, как устойчивые исламистские традиции, доминирование России (в военной сфере) и Китая (в экономике), а также все более активно проводимое ужесточение законодательства по ограничению деятельности неправительственных коммерческих организаций (НКО).

* * *

Цели Вашингтона в отношении Центральной Азии вполне очевидны. Вопрос заключается лишь в том, когда и в какой степени они могут реализоваться. Вряд ли страны региона захотят вступать в серьезные противоречия с Китаем и Россией – слишком велика экономическая зависимость государств ЦА от Поднебесной, а отношения с РФ сохраняют приоритетное значение в обеспечении коллективной безопасности и противостоянии террористическим угрозам, которые могут возрасти после ухода американцев из Афганистана. В обозримом будущем страны ЦА будут по-прежнему маневрировать между тремя центрами силы. Так, например, Узбекистан, который, по замыслу Вашингтона, должен стать его форпостом в ЦА, получив в мае текущего года статус наблюдателя в ЕАЭС, возможно, начал продвижение к полноценному участию в этом объединении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медкович Н. Визит Помпео в Центральную Азию: как США борются за место под солнцем. – *Sputnik Узбекистан*, 04.02.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/columnists/20200204/13384793/Vizit-Pompeo-v-Tsentrالنuyu-Aziyu-kak-SShA-boryutsya-za-mesto-pod-solntsem.html> (дата обращения 20.06.2020).
2. Госдеп опубликовал документ о стратегии США в Казахстане. – *Tengrinews*, 06.02.2020. URL: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/gosdep-opublikoval-dokument-o-strategii-ssha-v-kazakhstane-390774/ (дата обращения 20.06.2020).
3. Лобанова Н. Новая стратегия: что уготовил Вашингтон Центральной Азии? – *ИАЦ*, 24.05.2020 URL: <https://ia-centr.ru/publications/novaya-strategiya-chto-ugotovil-vashington-tsentrالنoy-azii/> (дата обращения 20.06.2020).
4. США представили новую стратегию по Центральной Азии – основные положения. – *Sputnik Узбекистан*, 06.02.2020. URL: <https://uz.sputniknews.ru/politics/20200206/13407192/SSha-predstavili-novuyu-strategiyu-po-Tsentrالنoy-Asii-osnovniya-polozhenya.html> (дата обращения 20.06.2020).
5. Делегация США прибывает в Узбекистан с рабочим визитом. – *NUZ.UZ*, 29.06.2020. URL: <https://nuz/uz/1157933-delegacziya-ssha-pribyvaet-v-uzbekistan-s-rabochim-vizitom.html> (дата обращения 01.07.2020).
6. Узбекистан намерен присоединиться к американской альтернативе проекта «Один пояс – один путь». – *Kun.uz*, 08.07.2020. URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/07/08/uzbekistan-nameren-prisoyedinitsya-k->

amerikanskoy-alternative-proyekta-odin-poyas-odin-put (дата обращения 12.07.2020).

7. Панфилова В. Узбекистан получит новое задание от США. – *Независимая газета*, 30.06.2020. URL: https://www.ng.ru/cis/2020-06-30/5_7898_uzbekistan.html (дата обращения 05.07.2020).

8. Больбот И. Формат «C5+1»: площадка для диалога или навязывание интересов Вашингтона? – *Ритм Евразии*, 10.07.2020. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2020-07-10--format-c5-1-ploschadka-dlja-dialoga-ili-navjazyvanie-interesov-vashingtona-49872> (дата обращения 14.07.2020).

9. Ахмет О. Политолог: американцы теперь будут усиливать своё влияние в Казахстане. – *Nur.kz*, 24.10.2019. URL: <https://politics.nur.kz/1823927-politolog-amerikancy-teper-budut-usilivat-svoe-vlianie-v-kazahstane.html> (дата обращения 15.07.2020)

10. *Что может принести Казахстану новая стратегия США по Центральной Азии*. 05.03.2020. URL: <https://www.zakon.kz/5010265-chto-mozhet-prinesti-kazahstanu-novaya.html> (дата обращения 15.07.2020).

11. Толеухан А. Как высказывания посла Китая и госсекретаря США могут отразиться на Казахстане. – *Радио Азаттык*, 07.02.2020. URL: <https://rus.azattyq.org/a/Kazakhstan-china-ambassador-us-secretary-pompeo-geopolitics/30421878.html> (дата обращения 15.07.2020)

12. *США и Туркменистан расширяют сотрудничество в сфере безопасности и борьбы с терроризмом*. 06.02.2020. URL: https://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2020/02/06/feature-02 (дата обращения 20.07.2020)

13. Туркменистан и США обсудили сотрудничество в области безопасности. – *Ритм Евразии*, 28.01.2020. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-01-28-turkmenistan-i-ssha-obsudili-sotrudnichestvo-v-oblastibezopasnosti-47183> (дата обращения 20.07.2020)

14. *USAID поможет туркменским бизнесменам наладить сотрудничество с американскими компаниями*. 12.02.2020 URL: <https://www.hronikatm.com/2020/02/usa-helps/> (дата обращения 20.07.2020)

15. Прохвятилов В. Диверсификация или неразборчивость? О политике Таджикистана в сфере ВТС. – *Ритм Евразии*, 14.02.2020. URL: https://www.ritmeurasia.org/news-2019-02-14-diversifikacija-ili-ntrazborchivost-o-politike-tadzhikistana-v-sfere-vts-41071?utm_source=warfiles.ru (дата обращения 25.07.2020)

16. Угас ли интерес США к Таджикистану? – *Planet today*, 29.04.2019. URL: <https://planet-today.ru/geopolitika/item/103976-ugas-li-interes-ssha-k-tadzhistanu> (дата обращения 25.07.2020).